

— Мы приехали из деревни охотников в горах. Мы с мамой держались вместе. Она ходила на охоту и продавала кожу, а я собирала травы.

«Деревня охотников...»

— Я не могу многое вспомнить о своем раннем детстве. Мама говорила, что это из-за того случая, когда я довольно сильно стукнулась головой о землю, хе-хе.

Аллен помнил, что в ее деревне жили суровые охотники и крепкие скалолазы.

«Мать должна была растить свою дочь одна в таком месте, став к тому же охотником».

Эти условия нельзя было назвать нормальными.

— Но если когда-нибудь появится монстр, и если мистера Хенкеля, который жил по соседству и собирал травы, и мистера Джейсона, который всегда говорил, что никогда ничего не боится, не будет рядом... и если купцов, которые всегда приходят в деревню, тоже не будет рядом...

— Достаточно.

Прервал ее Аллен, подумав, что ее объяснения занимают слишком много времени.

— Так почему ты подралась с теми солдатами?

Она нахмурилась на мгновение, а затем опустила взгляд, вспомнив статус стоявшего перед ней человека.

— Ох. Хорошо. Так вот. Поэтому мы решили прийти в город и найти убежище здесь, но...

— Но вас остановили на воротах.

Сказав это, Аллен нашел ситуацию странной.

Как она вообще оказалась в городе в то время как многие другие, тоже ищущие убежища, оставались снаружи ворот?

— Д-да. Так что...

Видя, что она вновь начала колебаться, Аллен спокойным голосом поторопил ее.

— «Так что» что?

После слов Аллена, она продолжила, закрыв глаза, словно это было чем-то необходимым.

— ...Так что я подкупила их, чтобы они впустили меня внутрь.

— Что?

— Если пойти к западным или восточным воротам, а не северным или южным, то после хорошей взятки можете войти в город.

Она дрожала, словно бы исповедуясь в тяжком грехе, но Аллена это не сильно волновало.

На ее месте он тоже бы прибег к взяткам, если бы это обеспечило его безопасность за городскими стенами. Что плохого в попытке пройти в безопасное место, сбежав из опасного?

— Итак...

— Да?

— Так почему ты подралась с теми солдатами?

Не ожидав услышать тот же вопрос, она ответила ему тем же, не изменившимся, ошеломленным взглядом, что и раньше.

— ...Я подкупила их, чтобы войти. Мы не могли дать им больше половины наших денег. Мама подсказала дать им мехов и трав сверху на всякий случай.

Ее глаза начали блестеть.

— Эти плохие парни... Когда они, наконец, впустили меня и настала очередь матери, они внезапно потребовали отдать оставшиеся у нас деньги, прежде чем они впустят ее....

Она всхлипнула.

Если раньше она смела кричать на солдат, то теперь говорила со слезами на глазах.

— И когда мама наконец отдала им все... Ик... Они просто вышвырнули ее, сказав, что у них внезапная смена расписания... Ик...

Аллен недоуменно посмотрел на нее, когда она внезапно разрыдалась.

— Подойди на секунду.

Однако это было без толку. Не было смысла пытаться утешить ее. Когда он стал утешать ее, она начала плакать еще сильнее, заливая его рубашку своими слезами.

— А-а-а-а.... Что мне-е-е дела-а-ать... Сир... У-а-а-а-а...

— Все хорошо. Я помогу тебе... Может быть.

«Потому что это моя вина».

С ее точки зрения, действия солдат были возмутительными.

Однако...

«Если они сказали, что у них внезапная смена расписания, может, это вина моей группы?»

Вполне возможно, что солдаты издалека увидели их и поспешили принять вид честных служак к моменту прибытия Аллена и Франциски.

— Что, если с ней что-то случится... пока она снаружи... Ик...

Аллен молча утешал ее, обдумывая подробности своего путешествия.

Сколько дней заняло путешествие до Хибелла в прошлой жизни? Потеряла ли она свою мать в прошлом? Что именно случилось тогда?

«Мы прибыли точно так же, как и в тот раз».

Он пришел к этому выводу, бегло просмотрев черную книгу.

Он попытался припомнить детали произошедшего из жизни перед регрессией, но пусть и прошла всего пара лет, вспомнить такие детали о прошлом было попросту невозможно.

То же самое касалось и воспоминаний о своем враге, что еще не достигла высокого ранга.

Пусть он примерно и помнил произошедшее, вспомнить подробности было выше его сил.

«У меня нет иного выбора, кроме как полагаться на книгу».

По мере изменения будущего, количество идентичной информации между двумя жизнями, записанными в книге, становилось все меньше и меньше. И, тем не менее...

Книга была все еще довольно полезной.

— Я собираюсь пойти напрямую к солдатам завтра ранним утром и сказать ей впустить твою мать. К каким воротам она должна подойти?

— 3-западным... — произнесла она, шмыгая носом.

— Я лично прослежу за тем, чтобы ее пустили, ладно?

Она начала сильно трястись, ее покрасневшие глаза расширились.

— Ик... С-спасибо вам огромное, сир. Правда. Ик. За вашу доброту. Я найду способ... Я найду способ отплатить вам... Ик.

Аллен горько улыбнулся и погладил ее блестящие черные волосы.

В этом была его вина. И все же, он был рад.

Может, она устала так долго плакать, но ее глаза начали закрываться, и она пробормотала:

— Если вы...

— М?

— Если вы решите, что хотите меня потрогать, я ничего не скажу против...

Хотя она просто болтала, она быстро потеряла сознание от эмоционального истощения из-за случившегося за день.

— Ха.

Аллен поднялся и иронично рассмеялся из-за того, что она до самого конца не смогла избавиться от сомнений в его сторону.

Он оттащил ее в спальню, положил на свободную кровать и застегнул воротник.

После слишком напряженной работы на следующий день всегда было труднее справиться почти с любой задачей. А после десяти дней путешествия Аллен уже не мог подавить свою усталость.

— Наверняка завтра они снова что-нибудь скажут.

Думая о работе, которую ему придется проделать завтра, он бросился на кровать.

Вскоре его дыхание стало более ровным.

В этот момент девушка, что заснула у него на руках, слегка приоткрыла глаза.

— Спасибо тебе. Правда, спасибо.

Немногим погодя ее дыхание тоже стало ровным.

Непонятная улыбка появилась на губах Аллена, но быстро пропала.

Это была спокойная ночь.

На данный момент.

<http://tl.rulate.ru/book/77144/2396530>